

В Гаспре, в чебуречной с видом на Ай-Петри,
Мы погружались в вечность в алкогольном ветре,
Мы погружались в счастье, в пахучий крымский рай,
И было нам от «Здравствуй» полшага до «Прощай».

Ах, этот ветер Крыма,
Вкус терпкого вина
И местного розлива
Татарочка Зайна...

А потом спускались горным серпантином,
На волнах катались, плавали к дельфинам...
И девушки нагие, и манящий смех,
И слова чудные, зовущие на грех...

Ах, эти волны Крыма,
Ах, ласковый их плен...
Ах, глаза-заливы
Хохлушечки Ирэн...

И с кем-то мы сбежали, и любовь навек,
И жареной кефали нам сунул пьяный грек,
А мы стремились в горы, к подножию трёх скал,
Где можжевельник шторы за нами опускал...

Ах, эти горы Крыма,
Из облака вуаль...
И не узнать уж имя
Той девушки... А жаль...

И время расставаться, и воздух так дрожит,
Я не люблю прощаться и не храню обид...
До встречи, но не скорой – когда вернусь сюда,
До встречи той, которой не будет никогда...

Ах, этот воздух Крыма,
Ах, ласки в темноте...
Слова любви из дыма
Тают в высоте...

Под старым кипарисом вечное кино,
Женские капризы – прокисшее вино...
Полыню отдавали слёзы на щеках,
И таяли печали в лавандовых полях.

Ах, лаванда Крыма,
Ах, полынь степей...

Увы, неизлечима
Любовь – чума людей...

Но манят ярким светом московские огни,
Я допиваю лето, я проживаю дни...
Я не увижу завтра балет случайных встреч,
Я допиваю Ялту, я проживаю Керчь.

Ах, эти встречи Крыма,
Среди ночных огней...
Время вас покрыло
Лоскутками дней...
До встречи, полуостров,
Божественный приют,
Корабельный остов
У мыса Тарханкут
И москвичка Тома,
Девушка-айд,
Увидеться нам снова
Судьба не разрешит
До встречи, полуостров,
Люби и веселись,
Нос самолёта острый
Уже стремится ввысь...
Раскинулась под крыльями
Чудная страна,
Где девушка без имени,
Конечно, ждёт меня

Ах, девушки из Крыма,
Ах, Тома, ах, Зайна...
Прощайте и счастливо!
Я выпил вас до дна...

До доньшка, до донца, до первого луча
Розового солнца у старого ручья.
Я вместе с этим солнцем лечу в свои края...
Оно назад вернётся, а я... А я? А я...

* * *

Не знаю, что мне суждено -
Жизнь жалит осами
И путь мой выслан уж давно
Увы, не розами.
Приют последний я видал,
С чёрной оградой...
Молюсь Тебе, что б он не стал
Моей наградой.
Молюсь Тебе – не жить в тоске,
Как нищий пьяница...
Молю Тебя, что б было с кем

Просто состариться.
И что б наградой мне была
За жала осовы
Лишь та, которая ушла -
Светловолосая...
Что б мог бродить я по росе
С той, кто мне нравится
И с ней прийти туда, где все
Пути кончаются.
И где живые образа гуляют в вечности,
Я буду лишь смотреть в глаза – до
бесконечности...

ЧЁРНОЕ МОРЕ

Когда так много позади
Всего, в особенности — горя,
Поддержки чьей-нибудь не жди,
Сядь в поезд, высадись у моря.
(И.Бродский)

Если от боли некуда деться,
если несчастий богат урожай,
есть старое средство, верное средство –
на Чёрное море, бросив всё, поезжай.
И если печали тебя затерзали,
вспомни, товарищ, эти стихи –
Чёрное море смоем печали,
Чёрное море отпустит грехи,
коли грешил, а Господь не прощает...
Наверное, много грехов за тобой,
но Чёрное море всем помогает,
Чёрное море с белой душой.
И если не знаешь лекарств от лишений
или сомненья тебя теребят –
Чёрное море примет сомненья,
Чёрное море утешит тебя.
А коли беда, словно битая кляча,
бредёт по следу прошедшей беды,
Чёрное море от бед тебя спрячет,
Чёрное море их смоем следы.
И если разлука серою птицей
пролетела по небу и по судьбе –
у Чёрного моря лучше проститься –
разлука растает в синей воде.
Так, помни, товарищ, в печали и в горе,
строки надёжные, будто гранит:
Чёрное море, Чёрное море,
Чёрное море – спасёт, сохранит!

* * *

Осень не время печалей...
Освободившись от пут,
Листья с деревьев слетали,
Падали в маленький пруд.

Осень не время для грусти,
Загремела симфония крыш!
Эта музыка небо опустит
На Вену, Москву и Париж.

Осень не время печалей,
Печали уносят ветра...
Мне сказку вчера рассказали,
А она улетела с утра.

Но я видел - жёлтые краски
Упали на Бутовский лес...
Там остался корабль из сказки,
Замер над ним Южный Крест.

Что мне делать, корабль, с тобою?
Южный Крест не из наших широт...
Может, сказка вернётся весною
И с собою вас заберёт?

За меня ей замолвите слово,
Я ночью в трюм проберусь,
Потрогаю пальцами волны,
А осень придёт – возвращусь.

Возвращусь под упавшее небо,
В Москву возвращусь и в Париж...
Даже в Вену, в которой я не был,
Возвращусь под симфонию крыш...

ОТРЫВКИ ИЗ БОЛЬШОЙ НЕ НА ПИСАННОЙ ПОЭМЫ

Во тьме исчезли даже звёзды,
оставив свой узор на льду...
На деревьях пустые гнёзда
чернеют в брошенном саду.

И забросала в окна порошок
ночная королева мглы,
и ветер, её верный сторож,
уже проверил все углы...

А ночь, как старая подруга,
скрипит уныло о своём,
и штор задёрнутых кольчуга
не защитит нас от неё.

***

...Когда ж заря? Ночь не уходит,
вина осталось на глоток
и сонный гость сквозь шторы смотрит -
не загорелся ли восток...

Тот гость уж проклял всё на свете -
хозяев, зиму, ночь, метель...
Он лишь мечтает на рассвете
уехать поскорей отсель.

Зимой длинны в России ночи
и сумрак царствует в снегах,
темны река, поля и рощи
и отраженья в зеркалах...

И кажется - так будет вечно,
покой снегов и шум ветров,
и кто-то говорит беспечно
о бренности земных оков,

о суете, противной миру,
о несменяемости лет,
что хватит уж беситься с жиру,
что нам не нужен солнца свет

«Зачем нам утро? Мало смысла
в часах, висящих на стене...
В названьях дней, в порядке чисел,
в мечтаньях тщетных о весне...»

***

...Но вот вдали - полоска света,
чуть забелели небеса
и птица прокричала где-то,
и крик её уплыл в леса...

Снег перестал стучаться в окна,
деревья превратились в сад,
а не в причудливых животных,
имеющих десятки лап,

и прояснились очертанья
тяжёлых зимних облаков,
и вновь законы мирозданья
попразднили речи чудаков.

И солнце! Солнце, сквозь завеси
всех снежно-облачных преград,
пробилось, осветив залесье
и грусть кладбищенских оград...

***

...А как чудесно зимним утром,
последних проводив гостей,
взять книжку чьих-то мыслей мудрых
и вместе с ней залечь в постель,

и нежиться, сны отгоняя,
в приятной полудремоте,
в которой снегом засыпает
тропинки от мечты к мечте...

И пусть за окнами утрет,
пусть снег искрится, взор дразня,
кого-то искры те согреют...
Так царствуй, утро - весна дня!

* * *

А ты помнишь, как он уходил от нас в последний раз?..
Он появился тогда неожиданно, без предупреждения.
Позвонил: «Я приеду». «Когда?». «Да прямо сейчас,
Я уже у калитки, выставляйте варенья-соленья».
Был август или самый кончик июля,
Ещё полыхали в саду итальянские астры...
Зашёл, поднял Ксюху, которая только уснула,
Играли в пиратов, орали «Пиастры, пиастры!»,
Носились по грядкам, всю зелень твою потоптали,
И ливень пошёл, и мы сели на старой веранде,
Пили вино, говорили и в карты играли...
Ты решила пожарить зачем-то оладьи,
А он засмеялся, оладьи, мол, это поминки...
«На поминках блины подают» – ты ответила строг,
И ливень утих, лишь падали наземь дождинки
С деревьев и с крыши, их было ещё очень много...
Он под них подставил лицо, ты захохотала,
Ты всегда хохотала, когда он дождём умывался,
Как будто смешней ничего никогда не видала...
Потом мы допили вино и он засобирился,
Шёл по этой дороге и раз пять на нас оглянулся...
Нет, не прощался... Крикнул что-то, но было не слышно,
Веселился мальчишкой, для Ксюхи нарочно споткнулся,
А утром звонок – скончался скоростижно...
На поминках ели блины очень странные лица,
Налегали на водку, говорили о страшной потере,
Мол, виноваты и от этой вины не отмыться -
Рыдали в речах и на нас с подозреньем смотрели.
А я думал: «Что он нам крикнул с дороги?»,
Ветер унёс его крик к вокзальному рынку,
Где по буквам и нотам его разобрали сороки...
Но что же он крикнул? Ведь что-то он крикнул...
Вдруг что-то важное, что нам нужно знать обязательно,
Вдруг что-то нужное и важно, что б мы это знали...
Сижу, пью водку среди незнакомых приятелей
И вспоминаю. Он хотел, что б его вспоминали...